

Правовой нигилизм и его основания

Кальной И.И.

доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и социальной философии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются онтологические основания правового нигилизма. Предложена методология антропологического дискурса. Описаны истоки нигилизма, которые коренятся в природе бессознательного. В нём заложены возможности позитивного и негативного поведения человека, о чём свидетельствуют состояние правосознания человека, правовой нигилизм, конфликты, феномен «неправа».

Ключевые слова: человек, индивид, личность, индивидуальность, закон, право, правовой нигилизм, конфликт, неправое.

Заявленная проблема правового нигилизма носит актуальный характер. Её решение заставляет обратиться к истокам права, чтобы оценить непростою природу правоспособности, дееспособности и деликтоспособности человека с позиции антропологического дискурса, который получает всё большую признательность¹.

По своей сути право метафизично, ибо оно укоренено в миропорядке, где kosmos (порядок) структурной организации бытия мира в формате potos (закона) обеспечивает организованность общества как одного из уровней бытия в мире, определяет ключевые ценности взаимосвязанных и взаимодействующих людей. Это жизнь, воля, свобода, формальное равенство, справедливость. Каждая ценность проблематична, ибо имеет свою историю проявления и осуществления по мере становления и развития человека от проточеловека до нынешнего состояния.

Человек рождён природой, своим становлением обязан обществу, а развитием — только себе. Поэтому человек заявляет о себе как «альфа» и «омега» своей истории. Как многомерное существо (природное, родовое, социальное, духовное, космическое), человек способен выходить за свои пределы, чтобы взглянуть на себя со стороны и осуществить самоанализ, отредактировать своё отношение к миру. Оттолкнувшись от реального сущего, он может спроектировать идеальный (мыслимый) образ желаемого «Я» и осуществить этот проект в процессе своей жизнедеятельности, заявив о себе, как Пигмалион и Галатя, режиссёр и актёр, архитектор и судья, субъект и объект. В поисках себя за пределами своей природы человек использует игру и творчество. Проектируя желаемый образ, он идёт на риск выбора, пе-

речёркивая все другие возможные варианты. Он живёт в состоянии принципиальной незавершённости. Являясь носителем возможного, человек постоянно демонстрирует неудовлетворённость собой и окружающей средой. Эта неудовлетворённость обретает форму противоречия между реальным и желаемым. Более того, это противоречие зачастую отягощено чувством зависти и ревности, ибо человек живёт в определённой культурной среде, которая задаёт определённую его направленность и вызывает определённые ассоциации.

Первый шаг становления общественного человека связан с культурой мифа. Эта культура удачно востребовала биологический инстинкт к самосохранению человека, формируя его мировоззрение, основанное на системе запретов-табу. Выполнив своё назначение, миф, подобно «птице Феникс, сжигает себя, чтобы возродиться вновь из пепла» в религии и философии. Если бы так и было. В данном случае «пепел» — культура страха — продолжает тлеть. Миф сохраняет свою живучесть. Он по-прежнему влияет на проявление многомерности человека сильнее, чем религия, а тем более философия, ибо он связан непосредственно с биологией человека. Влияние мифа находит своё выражение в идеологии, которая одновременно является продуктом (произведением) социума и стратегией общественного развития. Диалог, компромисс, толерантность, конвенциональность, солидарность и этикет — это всего лишь идеологические модусы прикрытия политического мифа, его оболочка. Подлинным основанием идеологии являются не декларируемые ценности, а инстинкты. Ядро идеологии составляет не общественное сознание, а коллективное бессознательное. Существует множество способов заумного притворства, но меньше всего фальши там, где инстинкты обнажают свою сущность. Достаточно вспомнить историю становления и развития итальянского фашизма или немецкого

¹ См.: Марков Б.В. Человек в условиях современности. СПб., 2013.

национал-социализма, их массовую поддержку или современную оголтелую толпу, скандирующую речевку «кто не скачет, тот москаль. Москаляку на гиляку». Ценностные основания этой идеологии откровенно зоологичны. Они демонстрируют претензию на превосходство «высших» видов над «низшими». Поскольку нельзя считать льва, паука и амёбу одним видом, то, стало быть, нельзя на одну ступеньку ставить немца, еврея, славянина и т.д.

Истоки «одержимой идеологии следует искать в природе человека, который прошёл длительный путь своего развития от состояния с ориентиром на выживание до состояния с претензией на статус преобразователя мира с учётом своих интересов. На этом пути человек заявил о себе через своеобразную модель «матрёшки», её трёх составляющих: индивида, личности и индивидуальности.

На первом уровне человек представлен своей биологией. Это организм, демонстрирующий волю к жизни через обмен веществ с окружающей средой, это часть одушевлённой природы, «сотканная» из инстинктов, которые взаимосвязаны между собой и проявляются через общий инстинкт к самосохранению. В экстремальных условиях воля к жизни заявляет о себе как фактор разрушения.

На втором уровне человек проецирует себя на окружающий его мир, идентифицирует себя и закрепляет свою идентификацию в символах, знаках, языке, стереотипах поведения (поступков). Он заявляет о себе как личность определённой социальной среды конкретного общества, проявляя уже не столько волю к жизни, сколько волю к власти над обстоятельствами и над другими людьми.

На третьем уровне человек сохраняет в себе возможность трансформировать волю к власти над другими людьми в волю к власти над собой. В случае осуществления этой возможности, он обретает способность к самосовершенствованию. Человек осваивает искусство не только смотреть на окружающий мир, но и видеть его сущность, включаться в социальную активность, делать выбор и нести за него ответственность, ориентируясь, в первую очередь, на суд совести².

Обращаясь к языку метафоры, древнегреческий мыслитель Аристотель размышляет об этих процессах метаморфозы «воли к жизни» в состоянии «воли к власти». В своём трактате «О душе» мыслитель отмечает, что душа есть там, где есть проявление жизни. Многообразие проявления жизни заставляет философа классифицировать состояние души, выделив «душу вегетативную,

чувственную и рациональную»³. Растения имеют только вегетативную душу, которая проявляется через волю к жизни. Животное располагает вегетативной и чувственной душой, которая может проявляться и как воля к жизни, и как воля к власти над обстоятельствами. Что касается людей, то они располагают возможностью проявить свою душу на уровне вегетативном, чувственном и рациональном. Далек не все представители человеческого рода в своём становлении и развитии способны подняться до проявления рациональной души, когда человек заявляет о своей индивидуальности и способности совершенствовать себя, осуществляя волю к власти над собой. Для тех, кто предпочитает раствориться в толпе и жить по принципу «как все» возможность рационального проявления души обретает статус абстрактной возможности. Только преодолевая себя, человек обретает достойную индивидуальность, ибо его душе открылась Идея. Она оплодотворилась Благом. Это гениально подметил Платон, обосновав тезис: «Идея есть то, что само себя предполагает, то, что наделяет нас подлинным зрением, способностью восприятия и созерцания»⁴.

В трёх позициях заявленной «матрёшки» в качестве фигуранта выступает воля как структурный элемент не сознания, а психики, которая на определённом этапе своего развития обретает статус сознания с его способностью к рефлексии и самосознанию. Этот этап связан с индивидуальностью человека, с его способностью к разумному приспособлению и обособлению во избежание возможности разделить судьбу конформиста или диссидента. Общественный человек сохраняет и реализует право на автономию и суверенитет, если бытие в мире он познаёт и воспринимает через Идею бытия мира, олицетворяющую знание целого. Без знания целого (общего) освоение частей (единичного) бытия в мире занятие бессмысленное и безнадёжное. Через приобщение к Идее бытия мира, человек обретает свободу своей социальной активности, первоначально негативную в формате освобождения, а позже и позитивную на уровне созидания с ориентиром на Благо. Поскольку Идея бытия мира сопряжена со свободой человека, то она наделяет его восприятием в широком смысле, что и обеспечивает ему первые шаги на пути формирования его мировоззрения как системы взглядов на мир и на отношение к миру. Мировоззрение, в свою очередь, инициирует проблему меры, которая заявляет о себе в разных дискурсах многоликого и многомерного человека.

³ См.: Аристотель. О душе // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1956.

⁴ См.: Платон. Государство / вступительная статья К.А. Сергеева, Л.С. Камнева. СПб., 2005. С. 36.

² См.: Пушкин А.С. Пророк // Полн. собр. соч.: в 10 т. М., Т. 2. С. 338–339.

Многообразие отношений человека к бытию в мире и их восприятие включает необходимость не только познания и самопознания в каждом конкретном случае, но и оценку объекта интереса. Оценка носит субъективный характер, ибо субъект интереса пропускает знание через свою призму ценностей, обеспечивающих его ценностный ориентир в ситуации «здесь и только сейчас». Совокупность ценностей, носителем которых является конкретная личность определённого общества, можно классифицировать по основаниям от политических до религиозных, включая правовые, этические, эстетические, философские и научные, сделав акцент на подлинных ценностях и квазиценности. Первые обеспечивают оптимальное решение очередной проблемной ситуации, предлагая идеальный синтез соотнесённого знания и его экспертизы с учётом шкалы ценностных ориентиров, а вторые, (квазиценности) обеспечивая «тень на плетень», делают субъект интереса заложником «идола» и усугубляют сложившуюся проблемную ситуацию. В целом совокупность ценностей как шкалы ценностных ориентиров определённого общества имеет системный характер. Она интегрирована в систему координат общества, где можно выделить вертикаль власти и горизонталь многочисленных коммуникаций, направленность которых обусловлена идеологией этого общества.

Как уже было отмечено, феномен идеологии имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, идеология не без основания претендует на статус стратегии развития конкретного общества, ориентирует на обеспечение перспективы. Заявленная цель зависит от участного сознания людей, где практически каждый преследует, в первую очередь, свои личные интересы как форму выражения своих личных потребностей. Если интересы общего и единичного не совпадают, надежда на осуществление заявленной цели угасает. Уже Платон подметил реально существующую проблему взаимосвязи части и целого, заявив о необходимости обеспечить гармонию индивидуальной добродетели и общественной справедливости. В другие времена, в другой проблемной ситуации К. Маркс актуализирует необходимость решения задачи: сделать общество человеческим, а человека общественным. «А воз и ныне там». Истоки проблемы следует видеть в том, что культура мифа не только колыбель рода человеческого, но и вечный спутник человека. Эта культура, основу которой составляют биологические инстинкты, не только обеспечивает поддержку правящего режима, но подчас создаёт базу «оголтелой» поддержки его оппозиции, которая, как правило, апеллирует к биологическим инстинктам, особенно если возникает угроза их существования, когда ограни-

чивается проявление «воли к жизни». Другими словами, проблема биоресурсов и инстинкта к самосохранению в формате от культуры мифа к культуре свободы как произвола и вседозволенности не придумана. Она вполне реальная и проявляется в различных сюжетах общественной жизни. Одним из таких проблемных сюжетов является правовой нигилизм, который сплошь и рядом трансформируется в конфликтную ситуацию.

Уже в античности проблемы общества заявляли о себе как проблемы права. Законопослушание рассматривалось в качестве высшей добродетели. В диалоге «Законы» Платон предсказывает гибель того государства, где закон не имеет силы. Эту точку зрения разделял и ученик Платона Аристотель в своём трактате «Политика», считая нормой владычество закона над правителями, отождествляя закон и право; олицетворяя право и справедливость. Идея взаимосвязи закона и права находит свою пролонгацию и в последующие времена. Она обеспечила формирование правосознания, заложившего представление о том, что правомерно и что неправомерно. В результате на уровне обыденного сознания сложилась практика оценки и интерпретации личного опыта, сопровождаемая эмоциями и переживаниями с последующим формированием позитивного или негативного мнения.

Основным Законом страны является Конституция, место и роль которой определяется отношением к ней людей. Всегда ли гражданин может воспользоваться правом, которое ему предоставляет Конституция? Конечно, нет, ибо вновь приходится напоминать читателю этих строк о противоречии личности и общества, о претензии человека на меру всех явлений бытия в мире и ответе общества о наличии в данный момент своей собственной меры; о том, что индивид уникален и неповторим, что он не только возможная личность, но и возможная индивидуальность, а возможность далеко не всегда реализуется как действительность.

В идеале гражданский договор личности и общества — это соглашение подданных и власти об обоюдообязательном осуществлении Конституции как Основного закона, обеспечивающего регламент жизнедеятельности конкретного общества. На практике, зачастую это молчаливый сговор обеих сторон о безнаказанности нарушать этот Закон, несмотря на то что Конституция — это не только Декларация, но и прямое указание на те обязанности, которые необходимо неукоснительно соблюдать всем без исключения, и гражданам, и власти.

Потеря веры в справедливость и изначальное желание обойти закон, реализовав негативную свободу «от», приводит к деформации правового сознания. Правосознание — доволь-

но сложное явление общественной жизни. Этим объясняется повышенное к нему внимание. Оно заняло одно из ведущих мест в юридической исследовательской практике, ибо в кризисе правосознания отражается кризисное состояние общественной жизни, которое проявляется в форме нигилизма⁵.

Нигилизм (от лат. nihil — ничто) есть отрицание общепринятых ценностей, социокультурных норм, в том числе и правовых. Правовой нигилизм, как частный случай общего нигилизма, есть скептическое, негативное отношение к праву, вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость. Уровень правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в которых он проявляется. Нигилизм значительно расширяет свою базу в условиях роста организованной преступности, коррумпированности чиновников, инверсии бюрократии в махровый бюрократизм. Он находит благоприятную почву в настроениях социальной пассивности; в развитии социальных болезней современного общества — алкоголизме и наркомании; в актах бессмысленного насилия и моральной деградации; в условиях неопределённости и непредсказуемости ближайшего завтра. Одной из причин порождения правового нигилизма может быть статус неприкосновенности представителей законодательной и исполнительной власти. В условиях современного периода «первоначального накопления капитала» власть и богатство рассматриваются как синонимы, и люди хотели бы видеть элементарную справедливость в том, что рано или поздно зарвавшийся деятель угодит за тюремную решётку. Призывы к установлению пожизненной неприкосновенности для депутатов и губернаторов не оставляют никакой надежды на справедливость. Более того, они вызывают раздражение в обществе, которое трансформируется в очередную порцию правового нигилизма. И, наконец, росту этого социального явления способствует низкий уровень правовой культуры, а также несовершенное законодательство и деятельность правоприменительных органов, усугубляющих беспредел и беззаконие в жизни общества. Больше всего способствовало правовому нигилизму толкование права воли господствующего класса, возведённую в силу Закона, когда за индивидом оставались только обязанности. Его следствием является формирование в общественном и индивидуальном сознании установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами в услови-

ях отсутствия солидарности с правовыми предписаниями или их исполнением исключительно под угрозой принуждения либо вследствие корыстных побуждений.

Наряду с общественным правовым нигилизмом, источником которого является массовое сознание, существует и ведомственный правовой нигилизм, источником которого выступает административно-командная система. В массовом правовом нигилизме тесно переплетаются правовое невежество, скептические стереотипы и предубеждения. В результате правовое неверие достигает уровня, когда индивид отказывается от осуществления своих законных интересов, лишь бы не связываться с правоприменительными органами и безрадостной правоохранительной действительностью. Отказ от осуществления своих интересов цивилизационным путём открывает дорогу к поиску решения своих проблем средствами преступного мира. Средой, где каждодневно воспроизводится этот феномен, являются повсеместные бюрократические процедуры и необоснованные отказы, слабость судебной защищённости и неэффективная деятельность судебных исполнителей. К числу факторов, порождающих правовой нигилизм, можно отнести и законодательные иллюзии, представления о том, что достаточно принять хороший закон и в регламентируемой им сфере всё будет отлажено должным образом. В реальной жизни правоприменения всё обстоит гораздо сложнее. Никакой закон не может охватить весь пласт общественных отношений, реализуя принцип «здесь и сейчас», и тогда законодательная иллюзия в обыденном сознании сменяется разочарованием и неверием ни в один нормативный правовой акт.

Правовой нигилизм порождается и отсутствием эффективного юридического механизма защиты прав граждан, в силу чего произвол чиновников не имеет ограничения. Предоставляемые гражданам права и свободы должным образом не обеспечиваются. Всё это приводит к тому, что правовая отчуждённость становится неотъемлемым атрибутом образа жизни людей. В этих условиях падает престиж права, теряется интерес к нему. Административно-приказная система спокойно уживается с неразвитой правовой культурой масс. Её устраивает элементарная законопослушность населения. Аппарат чиновников уверен в своём всемогуществе, в своём праве корректировать любой закон. Чиновники привыкли к тому, что надо следовать не закону, а подчиняться идущим сверху инструкциям и указаниям. Правовой нигилизм — это не отечественное изобретение, ибо оно имеет интернациональный характер⁶.

⁵ См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 247–251.

⁶ См.: Марков Б.В. Указ. соч. С. 309–314.

Есть ли пути преодоления правового нигилизма? Первый шаг на этом пути — правовое воспитание. Власть и общество, чиновник и обыватель обязаны адаптировать формулу «Законы должны исполняться». Второй шаг заключается в реанимации взаимосвязи всех регуляторов нормативной пирамиды социальной жизни. Право и его норма должны однозначно заявить о своём месте и роли в жизни общества и человека. Третий шаг состоит в очистке правового пространства от каких-либо запретных зон. Правовое поле должно быть абсолютно прозрачным. Оно должно подтверждать формальное равенство всех людей перед законом без каких-либо исключений. Единственным императивом права должны быть его ключевые ценности: жизнь и свобода граждан, принципы формального равенства и справедливости. Они обеспечивают правоспособность человека, его дееспособность и деликтоспособность.

Преодоление правового нигилизма тесно связано с созданием квалифицированной системы правового обслуживания; правовой информативности; юридического всеобуча; социально-правового контроля. Все означенные формы должны быть общедоступными и эффективными. Это будут не только меры на пути преодоления правового нигилизма, но и первые шаги формирования подлинно правового государства и становления гражданского общества. Диалог государства и гражданского общества создаст условия, когда на место правовому отчуждению и равнодушию придут активные правовые установки и понимание, что не люди существуют для законов, а законы созданы для людей, для их самоосуществления и самовыражения через многообразие отношений человека к миру.

Заявленная проблема правового нигилизма тесно связана с проблемой конфликта. Конфликт (от лат. *conflictus*) есть столкновение различных мотивов, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Психологически конфликт связан с тем, что добровольное или вынужденное ослабление одной из сторон автоматически усиливает позицию другой, что чревато потерей взаимопонимания и возможностью протivостояния в системе общественных отношений. Любая конфликтная ситуация требует воссоздания логики слова, текста и поступка другой стороны, чтобы обеспечить оптимальный выбор решения в рамках правового поля. Это может быть протivостояние; готовность идти на компромисс; использование социально неодобряемых средств, включая обман, шантаж, устрашение; сдача позиции; диалог. Выбор решения находится в прямой зависимости от освоения структуры конкрет-

ного конфликта. Конфликтная ситуация предполагает необходимость учёта типа поведения участников конфликта. Это может быть адаптивное, дезадаптивное, контрадаптивное поведение.

Адаптивное поведение ориентировано на приспособление и формирование нейтрально-дружественных отношений. Если окружающий мир живёт по «волчьим» законам, то адаптивная позиция оборачивается нравственной деградацией. Другими словами, индивид адаптивного поведения демонстрирует способность возвышаться и падать вместе с той средой, с которой он себя идентифицирует. Дезадаптивное поведение характеризует перевод внешнего конфликта во внутреннее состояние, сопровождаемое переживанием перед решением проблемы — или принять и покориться, или протivостоять до конца, несмотря на негативные последствия. Контрадаптивное поведение характеризует активную волю личности, проявление которой возможно в трёх ипостасях: имморальное поведение ориентировано на вседозволенность выбора любых средств, неприятие компромисса, отсутствие чувства меры. Моральное поведение ориентировано на протivостояние соперников, не врагов, где каждый отстаивает свои интересы, а где возможен компромисс, где имеет место ориентир на нормы гражданского права и нормы морали в форме общественного мнения. А нравственное поведение ориентировано на восприятие конфликтной ситуации через призму гуманистических ценностей, что заставляет относиться к другой стороне с должным уважением, исключать использование несправедливых средств и ориентироваться на голос совести как форму выражения своего внутреннего мира.

Выбор решения каждой из сторон конфликта, а также конкретизация типа поведения в диапазоне от адаптивного до контрадаптивного с учётом меры нравственности находится в прямой зависимости от намерения сторон конфликта и уровней их правовой культуры. Трудно представить, что субъект конфликта, разделяющий в целом правовой нигилизм, сделает достойный выбор разрешения конфликта и что его поведение будет высоконравственным.

Через феномен конфликта заявленная проблема правового нигилизма актуализируется и обретает ещё одно конкретное измерение — неправо. В научный оборот категорию «неправо» ввёл Г.В. Гегель⁷. Неправо обозначает состояние воли, демонстрирующей произвол. Неправо и право соотносятся друг с другом как парная категория зла и добра. Неправо для права — это своеобразная «рамочность», ценностно-смысловой

⁷ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 137–154.

фон, как и наоборот. В этом суть эвристическо-го потенциала заявленной категории. Апологию неправа демонстрирует Н. Макиавелли (1469–1527). В своей работе «Государь» он полагает, что для обеспечения функционирования авторитета власти следовать правовым нормам неоправданно и обременительно. С точки зрения мыслителя, власть не самоцель, а средство сохранения цивилизации в условиях анархии и беспредела. Концепция Н. Макиавелли есть апология чрезвычайных средств в чрезвычайных обстоятельствах, а посему она продолжает демонстрировать свою жизненность, особенно в экстремальных условиях современности.

Апологию неправа культивируют и такие мыслители как Т. Мор и Т. Кампанелла. Оба полагают, что стабильный порядок выше всякого права, включая естественное право человека. При необходимости этот порядок можно обеспечить и чрезвычайными средствами, когда государство заявляет о своём тоталитарном характере. Концепция Т. Мора и Т. Кампанеллы имела своих реальных прототипов в лице государства инков, где отсутствовала частная собственность, не существовало денег, не было торговли. Был закон, но не было права. В условиях абсолютной власти наказания следовали за малейшие прегрешения. Так было в древнем Китае, когда легизм потеснил идеи конфуцианства и моизма. Наказывали за малейшие прегрешения, чтобы большие прегрешения не имели социальной базы. Отказавшись от нравственного побуждения и сделав ставку на принуждение, легизм заменил право законом, а совесть страхом перед наказанием. Реальностью стало неправое.

В своём романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский основательно аргументирует тезис о том, что абсолютная власть носит демонический характер. Разрушая сферу человеческого духа, она закладывает базу своей летальности, ибо абсолютная власть возможна только в условиях абсолютного неправа. Она порождает деспотизм, который вызывает только страх. Страх до определённого времени блокирует, но не уничтожает волю человека. В экстремальных условиях воля человека заявляет о себе как средство разрушения, а не созидания. Страдают общество, страдают люди⁸.

Метафизику неправа исследует и Франц Кафка. По его мнению, тоталитарная система государственного правления в любой момент может предъявить обвинение любому гражданину. В этих условиях невиновность всего лишь иллюзия. Обвинить, осудить и предать смерти можно любого человека. В этом случае право

трансформируется в неправое⁹. Мир неправа, как крайнюю форму иррационализма, изобразил А. Платонов. На страницах его повестей рождается образ «безжалостной к себе Родины», которая уничтожает всё лучшее, чтобы создать свой тоталитарный «Левиафан», которого можно только обожать и перед которым нужно преклоняться, покорив право¹⁰. Современная действительность в форме государственного произвола бюрократизма реанимировало «доосевое время», когда человек покорно принимал свою судьбу. «Левиафан» вершит своё «неправо», парализуя волю индивида и утверждая культ запретительной системы, которая и является визитной карточкой неправа.

Одной из форм выражения неправа является правовой нигилизм обывателя, его отчуждение от права. В условиях тоталитаризма рушится культура, разрушается язык. Язык переживает состояние донормативного хаоса. Он уже не является душой культуры. Что касается личности в этих условиях, то она обретает статус маргинала. У неё отсутствует своё «Я». Реальностью выступает отчуждение от всех, от всего и от самого себя, ибо личность в социальном измерении принадлежит системе. Отчуждённая личность напоминает нищих из картины П. Брейгеля «Слепые», которые не ведают, куда они движутся и не подозревают о своей неизбежной гибели, ибо их ведёт слепой. Разрушая культуру, язык, духовную жизнь общества и духовный мир человека, неправое готовит условия самоуничтожения. Так реальность советского неправа подготовила почву развала тоталитаризма, в защиту которого не встал ни один из 19 млн членов КПСС — авангарда советского народа, его наиболее организованной части.

Признаками неправа являются: абсолютная власть государства, олицетворением которой выступает бюрократизм; жесткая нормативизация всех сфер социальной жизни в форме тотального контроля не только за финансовыми потоками, но и за личной жизнью граждан; особая ментальность с ориентиром на противостояние «своих» и «чужих»; коррумпированность чиновников в условиях инверсии бюрократии в бюрократизм; авантюризм политики с ориентиром на принцип «цель оправдывает средства, победителя не судят»; правовой нигилизм в различных формах своего проявления; распад правового сознания и культ правового невежества. Если эти признаки имеют место в социальной реальности, то это прямое свидетельство, что неправое — не миф, а злая реальность. Знать об этой реальности означает первый шаг к её устранению.

⁹ См.: Кафка Ф. Роман. Новеллы. Притчи. М., 1965.

¹⁰ См.: Платонов А.П. Котлован. М., 1987; Он же. Чевенгур. М., 1988.

⁸ См.: Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Полн. собр. соч. в 30 т. Л., 1976.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе. Собр. соч.: в 4 т. М., 1956. Т. 1. 550 с.
2. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Полн. собр. соч. в 30 т. Л., 1976.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
5. Кафка Ф. Роман. Новеллы. Притчи. М., 1965.
6. Марков Б.В. Человек в условиях современности. СПб., 2013.
7. Платон. Государство / вступительная статья К.А. Сергеева, Л.С. Камнева. СПб., 2005.
8. Платонов А.П. Котлован. М., 1987.
9. Платонов А.П. Чевенгур. М., 1988.
10. Пушкин А.С. Пророк. Полн. собр. соч.: в 10 т. М., Т. 2.

Legal Nihilism and Its Foundation

Kalnoy I.I.

Doctor of Philosophy, professor of the Department of sociology
and social philosophy of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky
E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

Abstract. *Ontological bases of legal nihilism are being considered in this article. Methodology of anthropological direction is claimed. Nihilism sources as one of the forms of protest consciousness are rooted in man`s nature. Myth culture adapted biological instincts. It declared about itself as a cradle of people generation. Man went through his formation and development in conditions of different culture but myth culture didn`t vanish. It found its status of man eternal satellite. Man in his development went the way through anthroposociogenesis from protoman till modern man. He preserved the connection with nature at the level of will to life development. He will to life realizes itself through the instinct of self-preservation. Positive and negative aspects of man behavior are laid in this instinct which is the indirect cause of legal nihilism, conflict and «not right».*

Keywords: *man, individual, personality, individuality, law, right, legal nihilism, conflict, «not right».*

References:

1. Aristotel'. O dushe. Sobr. soch.: v 4 t. M., 1956. T. 1. 550 s.
2. Gegel' G. Filosofiya prava. M., 1990.
3. Dostoevskii F.M. Brat'ya Karamazovy. Poln. sobr. soch. v 30 t. L., 1976.
4. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti. M., 1993.
5. Kafka F. Roman. Novelly. Pritchi. M.: Progress, 1965.
6. Markov B.V. Chelovek v usloviyah sovremenosti. SPb., 2013.
7. Platon. Gosudarstvo / vstupitel'naya stat'ya K.A. Sergeeva, L.S. Kamneva. SPb., 2005.
8. Platonov A.P. Kotlovan. M., 1987.
9. Platonov A.P. Chevengur. M., 1988.
10. Pushkin A.S. Prorok. Poln. sobr. soch.: v 10 t. M., Т. 2.